

ОТЗЫВ
на автореферат диссертации
Иодковского Эрика Валентиновича
«Решения Европейского Суда по правам человека
в гражданском судопроизводстве»,
представленной на соискание ученой степени
кандидата юридических наук по специальности 12.00.15 –
«гражданский процесс; арбитражный процесс»

27 февраля 1996 года в Страсбурге Российская Федерация подписала Конвенцию о защите прав человека и основных свобод, заключенную 4 ноября 1950 г. в Риме. После соответствующей ратификации, Конвенция вступила в силу на территории РФ 5 мая 1998 г. Ратифицировав названную Конвенцию, Россия признала *ipso facto* и без специального соглашения юрисдикцию Европейского Суда по правам человека по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней в случаях предполагаемого нарушения Российской Федерацией положений этих договорных актов, когда предполагаемое нарушение имело место после их вступления в действие в отношении Российской Федерации. Данные положения соответствуют ч. 3 ст. 46 Конституции, закрепляющей право каждого в соответствии с международными договорами Российской Федерации обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты.

Таким образом, с 5 мая 1998 г. положения Конвенции и Протоколов к ней стали обязательным и неотъемлемым элементом отечественной правовой системы. С этого времени проблема соответствия российского гражданского судопроизводства положениям Конвенции является одной из самых злободневных для нашей правовой системы. Именно поэтому научные исследования, посвященные проблематике влияния решений ЕСПЧ на гражданское судопроизводство, с течением времени приобретают все большую актуальность.

Комплексное исследование влияния решений Европейского Суда по правам человека на российское гражданское судопроизводство до настоящего времени не проводилось. Многочисленные исследования этих вопросов носили фрагментарный характер. По этой причине выбранная Иодковским Э.В. тема исследования несомненно является *актуальной* для науки гражданского процессуального права.

Диссертант поставил перед собой цель определить значение решений ЕСПЧ для гражданского судопроизводства. Для достижения этой цели диссертант поставил перед собой следующие задачи: определить правовую природу решений ЕСПЧ и их место в гражданской процессуальной системе, проанализировать влияние решений ЕСПЧ на элементы гражданской процессуальной системы; проанализировать сами результаты деятельности ЕСПЧ, которые объективированы в соответствующих решениях. Как следует из автореферата диссертации, поставленные вопросы нашли свое разрешение в диссертационном исследовании. Поэтому можно утверждать, что на защиту представлена научная квалификационная работа, в которой содержится решение задачи, имеющей существенное значение для гражданского процессуального права.

Структура диссертации логически выдержана и имеет внутреннее единство, а сама диссертация содержит ряд новых научных положений, имеющих практическое значение для законодательной и

правоприменительной деятельности. Это свидетельствует о личном вкладе Иодковского Э.В. в науку гражданского процессуального права.

Многие из выносимых на защиту положений представляются убедительными и достоверными. Научная новизна этих положений заключается в том, что впервые в науке гражданского процессуального права подвергаются комплексному анализу проблемы, связанные с влиянием решений Европейского Суда по правам человека на гражданское судопроизводство.

В качестве положительных моментов можно выделить следующие.

1. Заслуживает поддержки предложение диссертанта рассматривать решения ЕСПЧ как элемент гражданской процессуальной системы РФ (с. 8 – 9 автореферата). Положения Конвенции, в их истолковании ЕСПЧ, являются обязательными для всех судов, которые осуществляют защиту нарушенных прав заинтересованных лиц на территории РФ. По этой причине суды при рассмотрении гражданский и иных дел обязаны применять законодательство, в том числе, в том истолковании, которое соответствует правовым позициям Европейского Суда по правам человека.

Сформулированное положение послужило диссертанту своего рода рабочим инструментом для проведения последовательного и логичного научного исследования проблематики влияния решений ЕСПЧ на гражданское судопроизводство РФ, что может быть по праву причислено к достоинствам представленного диссертационного исследования.

2. Также заслуживает поддержки вывод диссертанта о том, что решения ЕСПЧ, которые содержат правовые позиции относительно соблюдения государствами-участниками Конвенции права на справедливое судебное разбирательство, являются источниками гражданского процессуального права (с. 9 автореферата).

3. Заслуживают внимания выводы диссертанта относительно значения решений Европейского Суда по правам человека для рассмотрения гражданских дел в целом, и для рассмотрения конкретного гражданского

дела, в частности (с. 10 – 11 автореферата). Диссертант верно отмечает, что объективированные в решениях ЕСПЧ выводы, касающиеся соблюдения права на справедливое судебное разбирательство, обязательны для применения судами на любой стадии гражданского и арбитражного процессов.

Наряду с безусловной положительной оценкой диссертационного исследования хотелось бы отметить некоторые недостатки работы и высказать возражения относительно вопросов, представляющихся дискуссионными.

1. Диссертант на с. 9 автореферата утверждает, что при возникновении конфликта между гражданскими процессуальными нормами в их толковании, данным Конституционным Судом РФ, и правом на справедливое судебное разбирательство, гарантированном статьей 6 Конвенции в истолковании, которое дано ЕСПЧ, последнее имеет приоритет применения. Далее диссертант делает вывод, что в случае расхождения по процессуальным вопросам правовых позиций Конституционного Суда РФ и Европейского Суда по правам человека, правовые позиции ЕСПЧ имеют приоритет применения в гражданском судопроизводстве.

Данный вывод диссертанта основан на *ошибочном понимании иерархии источников права* в Российской Федерации.

Согласно ч. 2 ст. 4 Конституция РФ имеет верховенство на всей территории страны. Согласно ч. 1 ст. 15 Конституция России имеет высшую юридическую силу и все правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить ей. Вряд ли есть достаточные основания полагать, что под правовыми актами в данном случае следует понимать только акты внутригосударственного права, а не все писаное право, включая и международные договоры.

Согласно ч. 6 ст. 125 Основного закона РФ не соответствующие Конституции международные договоры не подлежат введению в действие и применению. А в соответствии с п. «а» ч. 1 ст. 15 и п. «а» ч. 1 ст. 20

Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» согласие на обязательность международных договоров, содержащих иные правила, чем те, которые зафиксированы в российском внутригосударственном праве, дается путем принятия простого федерального закона, т.е. акта, по юридической силе уступающего не только Конституции, но и любому федеральному конституционному закону.

Поскольку Конституция РФ по своей юридической силе выше любого акта международного права, то логично сделать следующий вывод: решения Конституционного Суда РФ как акты, содержащие толкование Конституции, имеют приоритет по сравнению с любыми решениями ЕСПЧ как актами, которые содержат толкование Конвенции.

Более того, автор не учитывает тот факт, что даже среди членов Совета Европы вопрос о соотношении силы решений ЕСПЧ и положений национальной Конституции не вызывает каких-либо сомнений и всегда решается в пользу последней. Например, по одному из дел Конституционный Суд Федеративной Республики Германия сделал следующие заключения по вопросу, связанному с коллизией решений ЕСПЧ и одного из земельных высших судов. В частности, КС ФРГ указал, что германские суды должны соблюдать и применять Конвенцию, как и любое иное статутное право Федерации, в рамках методологически оправданного толкования. Гарантии Конвенции и протоколов к ней в иерархии норм в германском правопорядке не являются непосредственными критериями проверки конституционности. Конвенция и практика ЕСПЧ служат ориентирами для толкования при определении содержания и сферы действия основных прав и конституционных принципов Основного закона при условии, что это не ведет к ограничению или умалению защиты основных прав личности по Основному закону (дело 2 BvR 1481/04).

2. На с. 9, 14 автореферата диссертант, наряду с выводом о том, что решения ЕСПЧ – источник права, делает вывод о том, что решения ЕСПЧ

обладают рядом признаков нормативности (но, в то же время, не всеми). Не совсем понятно, как от наличия либо отсутствия признаков нормативности у решений ЕСПЧ зависит вопрос о том, являются ли эти решения источниками гражданского процессуального права. Думается, автору стоит прояснить свою позицию по данному вопросу.

3. На с. 10 автореферата диссертант утверждает, что решение ЕСПЧ, которым был установлен факт нарушения Конвенции при рассмотрении дела, в любом случае является основанием для пересмотра принятого решения. Это не совсем верно, поскольку такое решение ЕСПЧ будет основанием для пересмотра решения национального суда только в том случае, если заявитель продолжает испытывать неблагоприятные последствия такого решения, а присужденная Европейским Судом компенсация либо иные меры, не связанные с пересмотром, не обеспечивают восстановление нарушенных прав заявителя (см., например, п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней»).

4. На с. 18 автореферата диссертант делает упрек Верховному Суду РФ в том, что он не считает возможным высказаться в отношении результатов деятельности ЕСПЧ, в частности, что содержат решения Европейского Суда и как они должны применяться судами. Однако здесь диссертант не учитывает, что 27 июня 2013 г. было принято Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней». Именно в этом постановлении и содержатся многочисленные правовые позиции Верховного Суда РФ о том, как должны применяться положения Конвенции о защите прав человека и основных свобод в гражданском, административном и уголовном судопроизводстве. Принятие данного постановления – значительный шаг в реализации

правовых позиций ЕСПЧ в деятельности судов общей юрисдикции. Поэтому комментируемый упрек диссертанта не совсем обоснован.

Изложенные замечания, в основном, носят дискуссионный характер и не влияют на общую положительную оценку автореферата. Опубликованные автором работы соответствуют содержанию диссертации.

Полагаю, что представленное диссертационное исследование на тему «Решения Европейского Суда по правам человека в гражданском судопроизводстве» по специальности 12.00.15 – гражданский процесс, арбитражный процесс, соответствует требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям, а его автор – Иодковский Эрик Валентинович – заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата юридических наук.

«12» августа 2014 года

Кандидат юридических наук,
Ведущий эксперт
Юридической справочной системы
«Система Юрист»

Р.М. Масаладжиу

Подпись заверяю
Директор по персоналу
На основании доверенности № 6 от 09.01.2014

Николаева О.Н.